

Чжэн Чжупань, так и не придя в сознание, был экстренно доставлен в центральную больницу «Цзяцзя» для реанимации.

Оставшись без своего предводителя, биотехнологическая компания «Сухэ» погрузилась в хаос. Однако пользователи сети не собирались давать им время на передышку — информация, раскрытая Хэ Даюном, оказалась слишком оглушительной.

Проплаченные паблики, в чьих лентах рекламные посты теперь соседствовали с видео официального признания, окончательно растерялись. Они не понимали, стоит ли удалять публикации: связаться с Чжэн Чжупанем было невозможно, а промедление делало их посмешищем. Оказавшись в эпицентре скандала, они замерли в нерешительности.

— Невероятный скандал! Если слова Хэ Даюна подтвердятся, то «Сухэ» — это просто монстры!

— Помните, как Цзян Цзуй рассказывал, что на том ужине Чжэн Чжупань обозвал Хэ Даюна идиотом? И добавил, что не стал бы вытаскивать его, если бы не «то дело»... Друзья, вот вам и связь!

— Значит, под «тем делом» подразумевался некачественный Цзякэтин?

— После скандала с «Мэйцзян Фарма» Хэ Даюна посадили. Очевидно, его не стали спасать, и теперь, выйдя на свободу, он решил отомстить. Оба хороши, одного поля ягоды!

— Если бы он не пошёл против них, мы бы никогда не узнали правду о Люйиньсюй!

— Неужели только мне так больно от этого? Если Хэ Даюн не лжёт, то Ли Цинли и Гу Нун были совершенно ни при чём... Но их уже не вернуть, их просто затравили до смерти!

— Именно этого и добивались в «Сухэ»: манипулировать толпой, чтобы уничтожить конкурента!

— Есть ещё доказательства? В такую правду слишком тяжело поверить... Я всё ещё пытаюсь сопротивляться этой мысли, хотя в глубине души уже верю...

Как только направление ветра изменилось, робкие голоса разума окрепли и зазвучали во всеуслышание. Подобно искре в бескрайней степи, они подхватили порыв и разнесли пламя истины по всей стране.

[@Старое_древо: Ли Цинли был гениальным учёным. Гипотеза, опубликованная им незадолго до смерти, до сих пор изучается во многих институтах. Если бы он был жив, возможно...]

[@Студент_биохимии: Я постоянно провожу время в лабораториях. Пусть моё направление отличается от того, чем занимались Ли и Гу, но основы едины. Я читал статьи о Люйиньшуй и не нашёл в них ни единого изъяна. До сих пор не понимаю, как тогда могла подняться такая безумная волна травли.]

[@У_пустынного_берега: Работая в отделе логистики больницы «Цзяцзя», я лично видел, как уничтожали оригинальный Люйиньшуй. Мне было невыносимо на это смотреть. Тогда я был бессилён, но, по крайней мере, я не участвовал в этом бесчеловечном пиршестве. Ни единой секунды.]

[@Морские_водоросли: И два года назад были те, кто сомневался. Но их голоса просто тонули в потоке проклятий. Никто не мог выдержать такого давления, и многие просто предпочли замолчать.]

[@Липовый_мёд: Простите меня... Я тоже их проклинал. Я ничего не смыслю в биохимии, но тогда многие авторитетные блогеры выступали с осуждением, и я им поверил. Глядя сейчас на бесконечные посты ботов, я наконец понял, как рождались те эмоции. Моё доверие к «авторитетам» подорвано навсегда.]

Всё больше блогеров решались высказать своё мнение. Те, кто раньше молчал, страшась нападок, теперь припоминали странные детали тех событий.

Ли Жун осознал: план Чжэн Чжупаня вовсе не был безупречным. Ключевые фигуры и зацепки, найденные им самим, были лишь частью общей картины. Тысячи глаз фиксировали правду, но эти свидетельства были разрознены. Людям не на что было опереться, и потому им приходилось безмолвствовать.

Тот сотрудник логистики случайно увидел, как огромные мешки с лекарствами отправляли в печь. На одном из обрывков упаковки он успел разглядеть название: «Люйиньшуй». Сфотографировать он не успел, но зато чётко запомнил место утилизации.

Даже спустя два года остатки препаратов могли сохраниться в почве под воздействием дождей. Стоило лишь провести экспертизу, и истина вышла бы наружу.

[@Частная_больница_Хунсин: Я тоже скажу слово. Как партнёр медицинской компании «Нуньань», могу заявить со всей ответственностью: их оборудование было отличного качества, а цены — разумными. Когда поднялся тот скандал, мы в одностороннем порядке расторгли контракт ради спасения собственной репутации. Таких, как мы, было слишком много, что и привело к краху компании. Вовсе не неэффективное управление или растраты учёных стали причиной банкротства, как трубили в сети. Всё было ровно наоборот.]

[@Музей_автомобилей_города_А: Внесу и я ясность. Тот роскошный автомобиль, которым якобы хвастался Ли Цинли на старых снимках, — экспонат нашей коллекции. Этой машине уже сто лет. Удивительно, как люди могли поверить в подобную чушь.]

[@Чжан_Тяньчжао_из_Цинхэ: Я был учеником Ли Цинли. Учитель и его супруга всегда искренне любили друг друга. Никаких «неподобающих связей со студентками» никогда не существовало. Мы все были в ярости, когда услышали эту гнусную ложь.]

По мере того как появлялось всё больше опровержений, люди с ужасом осознавали: из десятка грязных слухов, порочивших Ли и Гу, ни один не оказался правдой.

Но тогда в эту ложь поверили почти все.

Когда пришло понимание, что Ли Цинли не только не лгал, но и действительно пытался спасти людей, не требуя ничего взамен, исправлять что-либо было уже поздно.

Сеть захлестнула волна скорби и раскаяния. Это правосудие, опоздавшее почти на два года, могло стать лишь слабым утешением для душ, покинувших этот мир.

— Если бы Люйиньсюй вышел в продажу, мой ребёнок, возможно, уже был бы здоров.

— Я больше не могу позволить себе Цзякэтин. Мне пришлось отдать ребёнка в другую семью... Я ненавижу «Сухэ».

— Сколько семей разрушила жадность этих людей... Их преступлениям нет числа!

— Учёные, которые заботились о простых людях, были уничтожены подлыми интригами. Те, кто издевался над ними тогда, — соучастники убийства.

— Если бы они не создавали это лекарство, возможно, были бы живы до сих пор. Почему так трудно быть хорошим человеком?

— Иронично: если бы Чжэн Чжупань не был так заносчив и не перешёл дорогу маленькому артисту, правда бы никогда не всплыла. Видимо, небеса всё-таки всё видят.

— Чтобы поймать негодяя, пришлось дожидаться их внутренней грызни. Если бы Хэ Даюн не вцепился ему в глотку, мы бы так и остались в неведении.

— «Сухэ» — это мерзость. Чжэн Чжупань должен ответить головой за всё!

— Я хочу поставить памятник Чжэн Чжупаню: пусть вечно стоит на коленях перед могилой профессоров Ли и Гу!

Идея о том, что кому-то пришлось отдать ребёнка, пришла Ли Жуну после разговора с Шэнь Гуй. Он не знал, скольких людей постигла такая участь в реальности, но понимал: подобные слова бьют в самое сердце общества.

Как он и ожидал, направлять общественное мнение больше не требовалось. Пользователи сети сами прошли путь от разоблачения до тотального осуждения «Сухэ». Ни один высокопоставленный сотрудник компании не сможет избежать расплаты.

Ли Жун подошёл к раковине и взглянул на своё отражение. Под глазами залегли тени от недосыпа, но взгляд его был ясным и живым. Те два года, о которых говорили другие, для него превратились в целых восемь лет борьбы.

И вот, спустя восемь лет, он наконец поднял колоссальную волну, готовую поглотить громаду «Сухэ» и увлечь её на дно, в непроглядную бездну. Там, в пучине гнева и ненависти, его враги обратятся в пепел. В этом и заключался смысл его жизни.

Юноша закатал рукава, открыл кран и, зачерпнув ладонями прохладную воду, плеснул себе в лицо. Он тщательно умылся, вытер кожу полотенцем и, глядя на свой здоровый румянец в зеркале, поправил мокрую прядь волос.

Выйдя из ванной, он небрежно бросил, стоя у двери:

— Пойдём. Нужно навестить Чжэн Чжупаня в больнице.

У входа в центральную больницу «Цзяцзя» яблоку негде было упасть от репортёров. Все службы безопасности клиники пришлось выйти на улицу, чтобы сдерживать натиск толпы.

Внутри здания Чжоу Хун метался по коридорам, словно загнанный зверь. Магната удалось спасти, но он всё ещё не пришёл в себя. Топ-менеджеры компании устроили настоящий балаган: они спорили так яростно, будто уже начали делить наследство ещё живого босса.

Сун Яньи предпочёл не показываться. Сейчас его развлекательная компания «Вацзин» никого не интересовала. Он внезапно осознал, что если раньше его фирма могла отвлечь внимание от проблем «Сухэ», то теперь всё работало наоборот.

Сун Яньи жалел, что вообще умеет говорить. Он отключил все средства связи, решив попросту «исчезнуть» для внешнего мира. Урок покровителя пошёл ему впрок: прикинуться мёртвым куда эффективнее, чем лезть на рожон. Если бы Чжэн Чжупань не пытался бороться с ветряными мельницами, крах не наступил бы так стремительно.

Он напрочь забыл, что именно он предложил ту злосчастную стратегию защиты.

Чжоу Хун вышел из отделения и стремительным шагом направился к кабинету директора, чтобы найти Чжай Нин. По пути коллеги провожали его странными взглядами — новости уже разлетелись по всем смартфонам, и в признании Хэ Даюна имя врача упоминалось совершенно отчётливо.

Игнорируя косые взгляды, мужчина ворвался в кабинет без стука. Директор сидела за столом и перелистывала старый альбом. Это были фотографии детского дома «Сяочэнсян». Каждый год Суй Ваньцзюнь собирала такие наборы снимков; лица детей менялись, но все они были для Чжай Нин братьями и сёстрами.

Женщина бережно касалась пальцами юных лиц на фотографиях. Образы некоторых ребят, уже покинувших этот мир, начали стираться из её памяти. Возможно, кто-то из них ласково звал её сестрой, кого-то она держала на руках... У каждого были мечты, каждый из них бесконечно дорожил этим миром.

Спустя два года она наконец набралась смелости взглянуть им в глаза. Наконец-то она поступила правильно.

Чжоу Хун подлетел к ней и грубо захлопнул альбом, отшвырнув его в сторону.

— Какое сейчас время, а ты всё картинки разглядываешь?!

Чжай Нин посмотрела на свои пустые ладони, а затем медленно подняла тяжёлый взгляд на собеседника. Она видела, как от нервного напряжения дёргаются мышцы на его челюсти.

— И что же сейчас за время?

Мужчина обхватил голову руками и принялся раздражённо мерить кабинет шагами.

— «Сухэ» конец! Мы в одной лодке, ты это понимаешь?!

Чжай Нин спокойно спросила:

— Разве у тебя сегодня нет операции?

Чжоу Хун замер и с недоумением уставился на её ледяное спокойствие.

— Какая, к чёрту, операция?! Меня завтра же могут упечь за решётку!

Он решил, что директор просто лишилась рассудка от страха. Но сейчас ему было не до ссор — его имя полоскали во всех соцсетях, пользователи уже вывернули наизнанку всю его биографию.

— Я не собираюсь с тобой спорить. Нам нужен план. Нельзя признавать подмену лекарств. Скажем... скажем, тот парень из логистики нас подставил! Он хотел нас шантажировать, это он закопал упаковки в землю и всё подстроил!

Собеседница лишь молча наблюдала за ним. Врач, теряя остатки самообладания, хлопнул себя по лбу:

— Нет, простому рабочему не достать такой препарат, да и со временем мы проколемся... Слушай, надо подкупить Хэ Даюна! Пусть он откажется от своих слов. Он же трус и любит деньги, мы сможем надавить на него!

Чжай Нин хотела что-то ответить, но её телефон завибрировал. Она мельком взглянула на экран, замерла на мгновение, а затем, бросив предостерегающий взгляд на Чжоу Хуна, надела наушник.

— Алло.

— Он ещё не пришёл в себя.

— Хорошо, приходи. Я провожу тебя.

Сердце врача ушло в пятки.

— Кто звонил? — поспешно спросил он.

Чжай Нин едва заметно улыбнулась:

— Скоро сам узнаешь.

Она обошла мужчину и направилась к выходу, прямиком к палате Чжэн Чжупаня. Тот, не понимая, что происходит, последовал за ней. Видя её уверенность, он ощутил слабую надежду:

возможно, всё ещё можно исправить.

В его душе теплилась вера в то, что пока у Цзякэтина нет аналогов, у компании остаётся шанс. А пока жив этот гигант, у них, паразитов, присосавшихся к его борту, будет возможность снова подняться.

Подойдя к палате, директор без лишних церемоний приказала охране разогнать собравшихся менеджеров. Как-никак, она была главой больницы, и даже самые заносчивые управленцы были вынуждены подчиниться её воле. Очистив коридор, она взглянула на часы.

— Сестра, что ты задумала? — прошептал Чжоу Хун.

Чжай Нин нахмурилась с явным раздражением:

— Обычная бронхоэктазия. Сколько ещё он собирается дрыхнуть?

— Возможно, это подсознательный отказ приходить в себя, учитывая ситуацию... — предположил врач.

Женщина снова посмотрела на него:

— А ты что здесь забываешь? Я же сказала — очистить помещение.

— О чём ты? — Чжоу Хун окончательно растерялся.

— Я недостаточно ясно выразилась? — холодно переспросила она.

— Да как ты... сейчас же... — задохнулся от возмущения он.

— Я здесь директор. Мне вызвать охрану, чтобы тебя выставили силой?

Мужчина замер в шоке. До него внезапно дошло: Чжай Нин не разделяла его ужаса. В признании Хэ Даюна её имя просто-напросто не упоминалось!

В четыре часа дня Чжэн Чжупань, как бы ему того ни хотелось, всё же пришёл в себя. Во рту пересохло, в глазах лопались сосуды. Он с трудом приподнял голову, пытаясь осознать, где находится.

Его семья была за границей и не могла прилететь быстро. Но то, что в такой момент рядом не осталось ни души, уязвило его до глубины души.

— Эй, кто-нибудь! — прохрипел он. — Воды!

Дверь палаты отворилась. Но вошёл вовсе не тот, кого он ожидал увидеть.

В палату неспешно прошёл Ли Жун. В руке он держал стакан с кофе. Одетый в простую студенческую форму, со своим изысканным лицом, он выглядел не старше двадцати лет. Юный, невинный и пугающе безмятежный.

Он приподнял стакан, приветствуя больного, и мягко улыбнулся:

— Господин Чжэн, надеюсь, вы в добром здравии.

Чжай Нин молча стояла рядом, холодным взглядом взирая на немощного магната. Ли Жун повернулся к ней и кокетливо добавил:

— Только не говори Цэнь Сяо, что я выпил эспрессо сразу после отмены лекарств.

Чжэн Чжупань широко распахнул воспалённые глаза. Образ человека перед ним начал медленно проступать из глубин памяти.

Он был тем самым артистом, которого насильно притащили на ужин... Но ещё он был сыном Ли Цинли и Гу Нун, о котором магнат давным-давно предпочёл забыть!

<http://bllate.org/book/15351/1572521>